

В тот день бледная рука менее чем за три секунды успела совершить три действия: схватить — сковать — а затем...

Вышвырнуть наружу!

Так Цзи Хуань «вышвырнул» того монстра.

Когда он отбросил его, все в палате почувствовали поток холодного воздуха. Пока все замерли в недоумении, не понимая, что произошло, зрачки Цзи Хуаня медленно проследили в воздухе миниатюрную параболу. Он увидел, как огромное, больше двух метров в длину, чудовище с шипением оторвалось от тела Ван Сяочуаня, со свистом взмыло к потолку палаты, а затем было с силой выброшено в окно...

Эту картину видел лишь Цзи Хуань.

Со стороны же всё выглядело так: Ван Сяочуань внезапно отпустил рукав Цзи Хуаня, затем Цзи Хуань быстро схватил эту одежду, открыл окно и выбросил её наружу...

— Не открывайте окно! — одна из медсестёр уже собиралась остановить Цзи Хуаня, но вдруг оцепенела, увидев изменения на кардиомониторе. — Быстрее! Срочно продолжайте реанимацию! У пациента вновь появились жизненные показатели!

В палате снова поднялась суматоха, а на экране кардиомонитора, где ранее была прямая линия, медленно вновь появилась волна. Все напряжённо столпились у койки Ван Сяочуаня.

А Цзи Хуань по-прежнему стоял у распахнутого окна, свысока наблюдая, как монстр, полный негодования, завывает, а затем внезапно взрывается в воздухе, превращаясь в облако чёрного порошка.

Порыв ветра мгновенно развеял её.

Стоя у окна в тонком флисовом свитере, Цзи Хуань невольно вздрогнул от холода и закрыл окно.

Он молча наблюдал из палаты, как врачи завершают обработку Ван Сяочуаня. Когда они ушли, Ван Сяочуань на койке уже дышал ровно. Лицо его по-прежнему было бледным, но на щеках проступил лёгкий румянец.

Матушка Ван сидела у постели, крепко сжимая его руку, то плача, то смеясь, что-то бормоча про себя.

С того дня болезнь Ван Сяочуаня пошла на убыль. Хотя организм его оставался слабым, с каждым днём ему становилось лучше.

Когда Цзи Хуань снова пришёл навестить Ван Сяочуаня, принеся замороженную грушу, его мама достала сбоку большой пакет и протянула Цзи Хуаню.

— А? — Цзи Хуань опешил.

— Скоро Новый год, тётя купила тебе новую одежду, — улыбаясь, сказала Матушка Ван.

Цзи Хуань с лёгким смущением потер нос.

Надо признать, женщины куда более внимательны. Дедуля, конечно, тоже любит Цзи Хуаня, но

к одежде он всегда относился без особого внимания. Та куртка, которую Цзи Хуань выбросил, была подарена ему сестрой год назад и являлась единственной в его гардеробе, подходящей ему по возрасту. После того как её выбросили, Цзи Хуань снова стал носить школьную куртку. Дедуля, с его плохим зрением, естественно, не заметил, что у него не хватает верхней одежды, а вот Матушка Ван обратила внимание.

— Быстрее надень, тётя посмотрит, подходит или нет, если нет — сразу пойдём менять, — улыбаясь, торопила Матушка Ван, а рядом на койке сидел и радовался Ван Сяочуань.

Цзи Хуань, слегка смущаясь, надел новую куртку. Надо признать, вкус у Матушки Ван весьма неплох — куртка сидела на Цзи Хуане идеально. Да и сам он от природы видный, а хорошему коню — хорошая сбруя, так что смотрелся он теперь совершенно по-другому!

— Хорошо, хорошо, в самый раз, менять не надо, — поправив капюшон на спине Цзи Хуаня, Матушка Ван отступила на шаг, довольная.

— Тётя, эту вещь я не могу принять... — Куртка выглядела очень дорогой. Цзи Хуань хоть и не разбирался в таких вещах, но понимал: она и лёгкая, и тёплая, ткань явно не такая, как у его обычной одежды, да и цена наверняка другая.

— Бери. Твою же куртку ты ведь в окно выбросил? — Когда Цзи Хуань попытался отказаться, Матушка Ван вдруг произнесла это, и Цзи Хуань остолбенел.

Он думал, в тот день была такая суматоха, что никто не заметил, что он сделал, тем более что потом никто не спрашивал. Оказывается...

Кто-то всё же заметил...

— В той куртке что-то было особенное, да? Я видела, как ты подержал её в руке Сяочуаня, а потом выбросил, и после этого он поправился. Говорят, это результат реанимации, но я не верю. Наверняка в той одежде что-то было? — Отведя Цзи Хуаня в угол, Матушка Ван понизила голос, а на лице её появилось выражение, словно она прикоснулась к великой тайне.

— А? — Цзи Хуань остолбенел. Она... что-то не так поняла?

Глядя в её сияющие глаза, Цзи Хуань долго думал, прежде чем вспомнить недавние «приключения» этой куртки:

— В неё пописал Хэй Дань...

Это была правда. У Цзи Хуаня было не так много верхней одежды, он привык накрываться курткой у ног для тепла. В тот раз, когда Хэй Дань пописал, на куртку неизбежно попало немного. К счастью, моча Хэй Дая не пахла, Цзи Хуань постирал её и снова надел.

Дальше объяснять не пришлось — Матушка Ван сама всё додумала.

— Так это же моча мальчика-девственника! Как я сразу не сообразила? В Китае с древности говорят, что моча мальчика-девственника отгоняет болезненную энергию! Заставить больного носить одежду, на которую пописал мальчик-девственник, а потом сжечь её — и болезненная энергия сгорит вместе с ней... Ай-яй! Если бы я раньше знала!

Выслушав её вывод, Цзи Хуань внутренне глубоко вздохнул.

Но он не стал возражать, по сути, согласившись.

Итак, на следующий день Цзи Хуань получил ещё два пакета с одеждой, большой и маленький: обе вещи были той же модели, что и полученная им накануне, но другого цвета. Маленькая явно была детского размера.

— Для Хэй Даня, — слова Матушки Ван подтвердили эту догадку.

Большая же куртка оказалась не по размеру Цзи Хуаня. Пока он хмурился, Матушка Ван снова понизила голос и таинственно прошептала:

— Эта куртка для Сяочуаня. Можно... попросить тебя отнести её домой и чтобы Хэй Дань пописал на неё ещё раз? Не нужно стирать, просто принеси обратно, пусть Сяочуань сразу наденет.

Под её полным ожидания взглядом Цзи Хуань потер нос и не отказался.

Но Хэй Дань почти не писал. Не оставалось ничего другого, как использовать новую одежду Ван Сяочуаня в качестве пелёнок для Хэй Даня на несколько дней. За это время увеличили количество питья для малыша, и наконец на ткани появилось небольшое влажное пятно. Цзи Хуань немедленно отнёс её Ван Сяочуаню.

В тот же день Ван Сяочуань надел куртку поверх больничной пижамы. Радостный, он щеголял в такой же куртке, как у его друга.

Цзи Хуань постеснялся сказать ему, чем именно она была испачкана. Но, неизвестно, помогла ли в действительности моча Хэй Даня или же монстр, выброшенный Цзи Хуанем в тот день, действительно погиб, — с того времени здоровье Ван Сяочуаня день ото дня улучшалось, и через неделю он смог вернуться к практике.

Ван Сяочуаню и Цзи Хуаню поручили работу по уборке бассейна. Занятие звучало не слишком впечатляюще, но на деле было относительно спокойным — в последнее время бассейном пользовались не так много людей.

— Но в тот день... ты же действительно что-то стащил с меня, да? — Когда выдалась свободная минутка, Ван Сяочуань всё же не удержался. Оглядевшись по сторонам и убедившись, что никого нет, он таинственным шёпотом задал Цзи Хуаню вопрос.

Искоса взглянув на него, Цзи Хуань промолчал, но спустя мгновение под настойчивым взглядом Ван Сяочуаня слегка кивнул.

Уголки губ Ван Сяочуаня растянулись в широкой улыбке, но дальше он расспрашивать не стал.

Так у двух юношей появилась общая тайна.

Позже Цзи Хуань всё же рассказал Ван Сяочуаню о чёрном порошке и том невероятном жесте. Ван Сяочуань слушал, разинув рот. После они ещё несколько раз пытались повторить тот жест, но то ли делали что-то не так, то ли вокруг действительно не было ничего лишнего — в общем, ничего не происходило. Да и чёрный порошок Цзи Хуань больше не находил.

Здоровье Ван Сяочуаня день ото дня крепло, и в семье Цзи Хуаня дела тоже налаживались.

Цзи Хуань обнаружил, что Хэй Дань начал различать цвета!

Впервые покупая пелёнки для Хэй Даня, Цзи Хуань сильно нервничал и просто наугад выбрал в магазине детских товаров зелёные. Позже, вернувшись, он не знал, было ли это совпадением, но запасные пелёнки, которые дал Дедуля для Хэй Даня, тоже оказались зелёными. Затем и маленькая кофточка, которую подарила Хэй Даню мама Сяочуаня, снова была зелёной... Так что Хэй Дань, которого постоянно заворачивали в зелёные пелёнки, узнал зелёный цвет — он понимал, что зелёные вещи принадлежат ему.

<http://bllate.org/book/15401/1371789>